

САИДА АЛИ ГЫЗЫ
доцент Бакинского Государственного Университета
E-mail: Saida _ alikizi@mail.ru

ПУБЛИЦИСТИКА АХМЕД БЕКА АГАЕВА НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ИСЛАМСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Acar sözlər: publisistika, mənbə, islam dini, islahat, maarif, görüşləri

Ключевые слова: публицистика, источник, исламская религия, реформа, просвещение, воззрения

Keywords: publicism, origin, islam religion, reform, education, views

Публицистика, будучи составной частью периодической печати, более чем какие-либо другие комплексы исторических источников, наиболее полно и всесторонне отображает все веяния, события и реалии прошлой и современной общественно-политической жизни, т.е. по сути является зеркалом общества. Поэтому изучение и введение в научный оборот ее материалов имеет большую актуальность и способствует обогащению источниковой базы исторических исследований. Значение публицистики как исторического источника заключается также и в том, что она дает ценные сведения о личности, жизни, мировоззрении, духовно-нравственных ценностях, общественно-политической деятельности, взглядах самого публициста.

С формированием азербайджанской нации и национальной интеллигенции в конце XIX - начале XX века выросло целое поколение азербайджанских публицистов, среди которых, безусловно, первенство принадлежит Ахмед беку Агаеву, который до конца своей жизни своим справедливым и гуманным, реформирующим, острым, порой изобличающим и критикующим журналистским пером боролся за просвещение, независимость и свободу не только азербайджанского народа, но и всего тюркского мира.

Творческое наследие А.Агаева богато и многогранно. Оно включает в себя более 20-ти трудов и свыше тысячи статей.

Деятельность А.Агаева на этой ниве началась еще в период его обучения в Сорбоннском университете во Франции. Его первые статьи стали публиковаться с 1890 года в таких престижных Парижских изданиях, как «La Nouvelle Revue», «La Revue bleue politique et litteraire», «Journal des debats».

Эти статьи были посвящены истории, литературе, культуре, духовной жизни, религии Ирана и Азербайджана, а также народов Востока (1). Одновременно он сотрудничал с газетами «Кавказ» и «Каспий», издаваемыми в Тифлисе и Баку.

В годы учебы во Франции А.Агаев глубоко изучил и познал историю и сущность исламской религии. И не случайно, что его доклад на тему: «Источники шиизма», с которым он выступил в 1892-ом году на IХ Международном востоковедческом конгрессе, вызвал огромный интерес ученых и по решению конгресса был опубликован Кембриджским университетом на семи европейских языках.

Уже в начале XX века А.Агаев являлся одним из видных ученых исламоведов и известных публицистов. Его статьи, посвященные исламской религии, публиковались в основном на страницах газеты «Каспий», «Хаят», «Иршад». «Терегги» и др.

Наиболее полно воззрения А.Агаева относительно роли исламской религии в жизни мусульман, их духовном и нравственном воспитании изложены в статьях

«Ислам в XX веке», «Первые мусульмане и христиане», «Ночь мусульманина в месяц Рамазана», «Мусульманские беседы», «Положение мусульманских народов» и др., опубликованных в газете «Каспий», а также в брошюрах «Женщина в исламе и по исламу». «Ислам, Ахунд и Голос из небытия».

Изучив богатое наследие таких мыслителей, как Конфуций, ат-Табари, ибн-Рушд, Лютер, Гете, Лев Толстой и др., он раскрывал политические, идеологические, экономические, правовые, этические, философские и духовные аспекты исламской религии, анализировал нравственную и гуманистическую сущность учения пророка Мухаммеда, и приходил к такому выводу, что ислам в полной мере соответствует прогрессу любой нации. Своими выводами он наносил серьезный удар по имевшим место глубоко ошибочным и антинаучным толкованиям ислама.

По мнению Ахмед бека, религия эта величайшая потребность человека, которая исходит из самой его природы. Она является не только идеологией, но и образом жизни народов и поэтому ее надо рассматривать именно с таких позиций, а не в форме какой-то абстракции. Он особо подчеркивал, что религия вообще, исламская в частности, имеет великое значение и служит мощным рычагом в нравственном воспитании народных масс и необходима активная пропаганда ее истинных начал (2).

А.Агаев неоднократно отмечал, что священная книга ислама - Коран проникнута идеями гуманизма и справедливости, она проповедует любовь к ближнему, любовь к труду, любовь к истине и правде, призывает соблюдать законность и прививает человеколюбие. Ислам и его учение считают великим грехом посягательство на чужую жизнь и совесть, на чужой труд, на чужую самостоятельность и свободу. Говоря о равноправии людей А.Агаев писал, что в Коране нет ни одной строчки о том, что одни должны работать, а другие тунеядствовать за счет их труда. Сущность Корана составляют такие морально-правовые вопросы, как солидарность людей в процессе труда и справедливое распределение его результатов, уважительное отношение к личности и ее правам, а также нравственные обязательства общины перед слабыми, немощными ее членами.

А.Агаев, анализируя основные постулаты различных религий, в частности исламской и христианской, проводил определенные параллели и отмечал различия между ними. По его мнению, Священная книга ислама имеет очень ценный аспект в своем содержании, который сводится к тому, что здесь признается роль общественного мнения, как нравственного критерия. Ни одно религиозное или же философское учение так глубоко не оценило и не поняло этого фактора, как учение ислама (3).

А.Агаев отмечал, что в жизни людей основное место должен иметь честный труд и эта идея красной нитью проходит через весь Коран, который считает, что в конечном итоге «всякому воздастся по его труду». Свои выводы он подтверждал примерами из жизни пророка и его сподвижников и обращаясь к читателям писал: «Зачем все наши силы, ум, опыт, познания даны, если мы будем сидеть сложа руки и возлагать надежды на какие-то фантастические вторжения» (4). По его мнению, нужно не пассивное созерцание, не фантастические неосуществимые мечты, а трезвая, активная жизнедеятельность, разумное переустройство жизни, целенаправленное продвижение вперед, непрерывное умственное, нравственное и физическое совершенствование самого человека и всего общества. А.Агаев подтверждал свои выводы изречениями из Корана, где сказано: «Поистине мы возвысили человеческий род на высочайшую ступень, передали его власти моря, суши, сделали его властелином даров природы и господином всех наших творений» (Коран, глава Асраа, 89-й стих) (5).

Публицистика А.Агаева отражает его борьбу против политических авантюристов, которые сеяли религиозное брожение, раскол и распри между мусульманами. Он писал, что исламская религия пропагандирует идею единства, а не раскол. Коран гласит: «Помогите друг другу в добротe и благодеянии» и «не будьте как те, кои погибли в разногласиях». Публицист призывал не забывать священные изречения и завещания Корана (6).

По мнению публициста, во всех религиях, в том числе и в исламе важна не внешняя и обрядовая сторона, а настоящая вера. Он считал, что первоисточником веры является сердце, с его добрыми и гуманными, человеколюбивыми побуждениями.

В серии статей под названием «Мусульманские беседы» он подчеркивал, что религиозная эволюция мусульман станет переходным для них этапом к возрождению и в этом решающую роль сыграет Коран. Он выдвигал тезис: «Мусульмане найдут свое спасение через Коран и в Коране».

И публицист приходил к такому заключению, что пока народные мусульманские массы не оздоровятся через религию, пока не обновятся их ум и чувства, их воззрения и взгляды на жизнь, на природу и на людей, мусульманские страны еще долгие годы будут представлять собой мрачные пятна на земной планете (7).

А.Агаев подчеркивал, что на протяжении столетий мусульманские массы держались в стороне от источников веры, переводы Корана запрещались. Всесильные правители и реакционное духовенство (как и в других учениях) оставляли за собой монопольное право его толкования сообразно своим узкоэгоистичным представлениям, социально-политическим вожелениям, или же с точки зрения догматических взглядов.

По мнению автора творец ислама с возмущением восстал бы против всевозможных искажений, коим подвергалось его учение (8). Поэтому есть большая необходимость в переводе Корана на национальные языки с соответствующими разъяснениями и комментариями и широкого распространения среди мусульман, т.е. создания условий для прямого общения их с этим сводом учения ((9).

Эту же мысль выдвигала в своем первом номере газета «Хаят», одним из редакторов которой был А.Агаев. Газета писала: «Мы должны почитать мудрость Ислама и устранить все, что мешает нам пользоваться этим светочем » (10).

Публицистика А.Агаева отражает также его борьбу против всяких фальсификаций исламской религии со стороны ученых России и Европы.

Ученый-исламовед А.Агаев на высоком профессиональном уровне полемизировал и глубоко раскрывал всю абсурдность утверждений «шаблонных», «бульварных» философов и востоковедов Запада, а также России, утверждавших, что мусульманам якобы чужды общечеловеческие идеалы. Он разъяснял, что в основе всех этих предрасудков лежит упорная и долгая, религиозная, политическая борьба, которую выдержал Ислам против Запада и эта борьба наложила неизгладимую печать на их взаимоотношения.

Он считал недопустимым то, что в органах печати и других изданиях религиозный фактор выступает на передний план, мусульманский мир противопоставляется христианскому, делаются попытки доказать несовместимость учения Магомеда, жизни и идеалов мусульман с учением Иисуса, жизнью и идеалами христианских народов. Этим же объясняется застой в мусульманском мире, обусловленный якобы органической неспособностью последователей Ислама к восприятию культурных начал. Изложив свои взгляды по данному вопросу, А.Агаев вопрошал: раз мусульмане, представляющие одну пятую часть населения земного шара далеки от приобщения к

общечеловеческим идеалам, то либо эти идеалы не общечеловечны, либо заключение о неспособности мусульман к их восприятию абсурдно и бессмысленно (11).

Возвращаясь к этой теме в другой своей статье публицист писал: «В мусульманском мире, ни в его расовом составе, ни в теоретических обоснованиях его религиозно-этических мировоззрений, ни даже в его истории нет ни одного элемента, фатально осуждающего его на отчужденность от общечеловеческих идеалов (12). «Только абсолютные профаны в Исламе и Коране, могут писать такие несуразности, что будто-бы мусульмане, черпая все основы жизни из Корана не могут постигнуть социально-гуманистических стремлений Запада. Те же, кто достаточно знаком с Кораном и теоретической стороной Ислама, думают совершенно обратное» (13). А.Агаев обращаясь к истории напоминал о временах, когда мусульмане сами вырабатывали общечеловеческие идеалы и унаследовав от византийцев и римлян культурное наследие, мусульмане-арабы, персы и тюрко-татары старались приумножить это наследие. Публицист ссылаясь на слова своего преподавателя, известного французского ученого-востоковеда Эрнеста Ренана, что «не будь мусульман, не будь их всеобщего влияния на Европу, не было бы и эпохи европейского возрождения». Он знакомил читателя также с таким историческим фактом, что долгие годы в итальянских университетах Аристотеля и других греческих философов изучали по комментариям ибн-Рушда (в Европе – Аверроэса – С.А.).

А.Агаев напоминал и о несомненных заслугах мусульманских ученых в области великих географических открытий, отмечал, что труды мусульманских географов и астрономов явились путеводителями Христофора Колумба и Васко де Гамы в их поисках Нового Света (14).

Анализируя современное состояние мусульманского мира, А.Агаев считал его временным явлением, такой же абберрацией истории, которая сопутствовала Европе в средние века (15). Он был убежден и предвидел, что «не взирая на все препятствия, они должны еще занять свое место в общем движении к прогрессу» (16).

В публицистике А.Агаева определенное место занимает критика так называемых исламоведов, утверждавших, будто ислам является религией нетерпимости, что он объявил «священную войну» против христиан и иудеев (17). Опровергая эти утверждения А.Агаев писал, что одним из первых слов Магомета было великое изречение: нет насилия в религии, раз сама истина выделяется из заблуждения. Публицист считал, что эти слова свидетельствуют о безграничной вере в силу истины и глубоко гуманном отношении к чужим религиям и убеждениям. Он, ссылаясь на Коран, разъяснял, что Ислам признает и иудаизм и христианство, для мусульман и Евангелие и старый Завет такие же священные книги, как Коран; Авраам, Моисей, Иаков такие же пророки, как и Магомет; христианская церковь и еврейская синагога такие же святыни, как и мусульманская мечеть. Продолжая мысль, он отмечал, что Ислам включает наряду с мусульманскими мыслителями в число пророков мышления также Платона, Аристотеля, Зороастра; все мыслители, изобретатели, ученые, работающие на ниве общечеловеческого блага, одинаково заслуживают благодарности, уважения и поклонения со стороны мусульман. И не случайно, что Ислам допускает свободу выбора религии, лишь бы это совершалось по императиву ума и совести. Говоря о «священной войне», А.Агаев пояснял, что она могла быть только оборонительной, и только против язычников. В целом Ислам против войны, о чем свидетельствует нижеследующее изречение Корана: «но если вы положите конец войне, то-лучше, ибо Бог всепризнающий, милостивый» (Коран, глава 11-я, стих 184).

А.Агаев напоминал в данном контексте и о том, что Коран призывает все народы творить добро и разрешает вступать в брак с христианами и евреями, что эта книга полна указаний в пользу идейного объединения христиан, евреев и мусульман, и «приписывать Корану какие-либо человеконенавистнические мысли – по меньшей мере грех против правды» (18).

В серии статей под названием «Положение мусульманских народов», опубликованных в «Каспии» в конце 1903 – начале 1904 годов, публицист анализировал историю этих народов со времени появления Ислама до начала XX века. Он предпринял попытку периодизации истории этих народов, указал на характерные черты каждого этапа, выявил общественно-политические и религиозные течения, каждому из которых дал соответствующую оценку.

А.Агаев писал, что в течение девяти столетий три народа – арабы, персы и тюрко-татары являлись оплотом Ислама. Тюрко-татары сыграли важную роль в оздоровлении мусульманского мира и если Ислам выдержал такие испытания, как крестовые походы, если он окончательно не исчез в периоды усиленных колониальных завоеваний, то это благодаря тюрко-татарам: сельджуки в течение веков давали отпор всей соединенной Европе, затем их заменили оттоманы. Таким образом, начиная с XIII столетия по настоящее время тюрко-татары стали господствующим народом во всем огромном мусульманском мире от Константинополя до Индии и Китая, от Восточного Туркестана до Африканского Триполи. Но почему же этот народ отстал в своем культурном развитии от Европы, хотя с первых же дней своего появления на исторической арене он проявлял склонность к наукам, литературе и искусству. А.Агаев указывает на основные причины этого отставания: 1. общее умственное состояние Азии; 2. особенность периода, когда тюрко-татары заявили о себе; 3. постоянное пребывание их в состоянии войны; 4. упадок религиозных нравов, разрушающий основы всякого стойкого общества. Он указывал на необходимость поиска путей выхода из создавшегося положения.

Далее он анализировал общественно-политические течения в исламе и выделял среди них в основном: 1. прогрессивное или младотурецкое; 2. ретроградное или старомусульманское; 3. среднее между двумя течениями панисламистское движение (19). Он считал, что панисламисты - это реформаторы Ислама. Задача панисламистов популяризировать Коран, восстановить его в правах, нарушенных традициями и преданиями, освещать при новом научно-идейном свете (20). Он отмечал, что панисламизм сформировался как общественно-политическое течение, которое призвано содействовать национально-освободительной борьбе мусульманских народов против колониализма. В этом огромная заслуга принадлежит крупному религиозному и общественно-политическому деятелю Востока Шейху Джемаледдину Афгани (21).

Таким образом, несмотря на то, что нами была привлечена к исследованию незначительная часть публицистики А.Агаева, все же исходя из вышеизложенного можно утверждать, что она дает ценные факты и материалы о его исламских воззрениях и является незаменимым историческим источником.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Əhməd bəy Ağaoğlu. Secilmiş əsərləri. Bakı, 2007, str. 6.
2. «Каспий», 1902, 3 декабря; 1904, 20 мая.
3. «Каспий», 1904, 3 июля, 27 октября.
4. «Каспий», 1904, 25 июня.

5. «Каспий», 1904, 27 октября.
6. «Каспий». 1904, 22 мая.
7. «Каспий», 1904, 30 сентября, 9, 27 октября.
8. «Каспий», 1904, 16 января; 1905, 20 мая.
9. «Каспий», 1904, 27 октября.
10. «Нəуат», 1905, 7 июня.
11. «Каспий». 1904, 2 июля.
12. «Каспий», 1904, 3 июля.
13. Там же.
14. «Каспий», 1904, 15 апреля.
15. «Каспий», 1904, 3 июля.
16. «Каспий», 1904, 15 апреля.
17. «Каспий», 1903, 28, 29 ноября.
18. «Каспий», 1903, 29 ноября.
19. «Каспий», 1903, 21 ноября.
20. «Каспий», 1904, 16 января.
21. Там же.

SƏİDƏ ƏLİ QIZI
BDU-nun dosenti

XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ ƏHMƏD BƏY AĞAYEVİN PUBLİSİSTİKASI ONUN İSLAMCILIQ BAXIŞLARINI ÖYRƏNMƏK ÜCÜN MƏNBƏ KİMİ

Dövri mətbuatın tərkib hissəsi olan publisistika ictimai-siyasi həyat hadisələrini digər mənbələrə nisbətən daha dolğun və geniş əks etdirir. Odur ki, onun öyrənilməsi aktual və vacibdir. Bu baxımdan Ə. Ağayevin publisistikası onun islamçılıq baxışlarını öyrənmək üçün tədqiqata cəlb olunmuşdur.

SAIDA ALI KIZI
Baku State University

READING AHMED BEY AGAYEV BEGINNING OF THE 20 TH CENTURY AS A SOURCE FOR THE STUDY OF ISLAMIC BELIEFS

The article examines journalism Ahmed bey Agayev for the study of his islamic beliefs. Reading is one of the most important historical sources which fully and comprehensively reflected events of social politics. Therefore it is important to study is of great importance.

Rəyçilər: t.ü.f.d. S.Qasımova, t.e.d. A.Məmmədov
BDU-nun Tarix fakültəsinin "Mənbəşünaslıq, tarixşünaslıq və metodika" kafedrasının 3 dekabr 2014-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №5).